

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.44.55>

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАВЗОЛЕЯ ХАНА ШАХ АЛИ

© 2024 г. Ф.А. Ахметгалин, Ш.Ш. Амиров

В статье рассматривается история изучения мавзолея (текие) хана Шах Али, использованы данные археологических исследований, письменные и графические источники, привлечены ранее вышедшие труды по данной проблематике, нуждающиеся в критическом подходе и дополнении, даны результаты археологических исследований, проведенных вокруг здания в 2020 году в рамках программы реставрации. В результате археологических исследований выявилась глубина залегания фундамента мавзолея и основания подземного склепа – крипты, выделенно два стратиграфических горизонта, связанные со строительством и реставрацией здания, в шурфах были выявлены остатки сооружений и столбовых ям от лесов, связанных со строительством здания мавзолея. Проведенные исследования не выявили в этом районе слоев, сформировавшихся ранее середины XVI в. Делается вывод что мавзолей (текие) был построен под влиянием суфийских традиций, появившихся еще в эпоху Золотой Орды.

Ключевые слова: археология, история, г. Касимов; Касимовское ханство; средневековье; археологические исследования мавзолея (текие) хана Шах Али.

ARCHAEOLOGICAL STUDIES OF THE KHAN SHAHGHALI'S MAUSOLEUM

F.A. Akhmetgalin, Sh.Sh. Amirov

The authors considers the history of the study of the Khan Shahghali's mausoleum (tekiye); archaeological research data, written records and graphic sources are used, previously published works on this issue that need a critical approach and addition are drawn in, and the results of archaeological studies conducted nearby the site in 2020 as part of the restoration program are given. As a result of archaeological studies, the depth of the mausoleum foundation and the base of the underground crypt were revealed, two stratigraphic horizons associated with the construction and restoration of the building were identified, remains of structures and post holes of scaffolding associated with the construction of the mausoleum were identified in the test pits. The studies have not revealed layers in this area that were formed earlier than the middle of the XVI century. It is concluded that the mausoleum (tekiye) was built under the influence of Sufi traditions that appeared in the Golden Horde period.

Keywords: archaeology, history, Kasimov, Kasimov Khanate, late Middle Ages, Khan Shahghali's mausoleum (tekiye).

Одним из хорошо сохранившихся татарских архитектурных памятников эпохи Касимовского ханства и одной из виднейших достопримечательностей города Касимова является текие – мавзолей хана Шах Али. Это памятник позднесредневековой татарской архитектуры. Мавзолей представляет собой белокаменное сооружение со сводчатыми перекрытиями, арочными дверными и оконными проёмами. Высота здания составляет около 5 метров, размеры 13,5×8,5 метров (рис. 1; 2). В верхней части мавзолея есть две комнаты: большая – это место, где находятся надмогильные камни и небольшие прямоугольные возвышения, выложенные из камня – мастаба, обозначающие захоронения, которые

находились внизу в склепе, маленькая комната необходима для поминовения, чтения Корана. Внутри большой комнаты находится восемь надгробий-мастаба (рис. 3) (Әхмәтжанов, 2006, с. 13). Вельяминов-Зернов, в XIX веке изучавший надписи на остатках надгробий мавзолея, пришел к выводу, что в нем захоронены сам Шах Али, его любимая жена Булак-Шад и еще шесть их родственников (Вельяминов-Зернов, 1864, с. 4–5). Лестница справа от главного входа в текие ведёт в сводчатое подземное помещение, где покоился хан Шах Али, его супруга и некоторые родственники. По свидетельству академика Палласа, погребенные находились на небольших деревянных возвышениях, в деревянных гробах с метал-

Рис. 1. Вид на текие (мавзолей) Шах Али с юго-востока

Fig. 1. View of the Shahghali's tekiye (mausoleum) from the southeast.

лическими уголками, обернутые в шелковый саван (Паллас, 1773, с. 117).

Надгробные камни плохо сохранились до наших дней. Уже в XIX веке, во время проведения реставрационных работ, камни выглядели достаточно плохо, но пострадали они не столько от времени, сколько от рук человека, над дверью вмазана каменная доска, на которой красивым почерком вырезана следующая надпись по-арабски: 1) внутри в четырехугольной продолговатой рамке, в двух строках: «Строитель и собственник этого здания – Шах-Али-хан, сын Шайх-Аулияр-султана; 21 числа месяца Рамазана 962 года» (9 августа 1555 г.); 2) кругом рамки: сверху, снизу, слева и справа: «Бог, нет Бога кроме него, Бога живого и Бога сущего. Им не овладевают ни дремота, ни сон. Ему принадлежит все, что на небесах, и все, что на земле. Кто может быть перед ним заступником иначе как с его разрешения? Он знает будущее и прошедшее, и люди из того, что он ведаёт, постигают только то, что он сам захотел открыть им. Престол его простирается над небесами и землею, и ему ничего не стоит оберегать их; один он всевышний и великий» (Вельяминов-Зернов, 1863, с. 495).

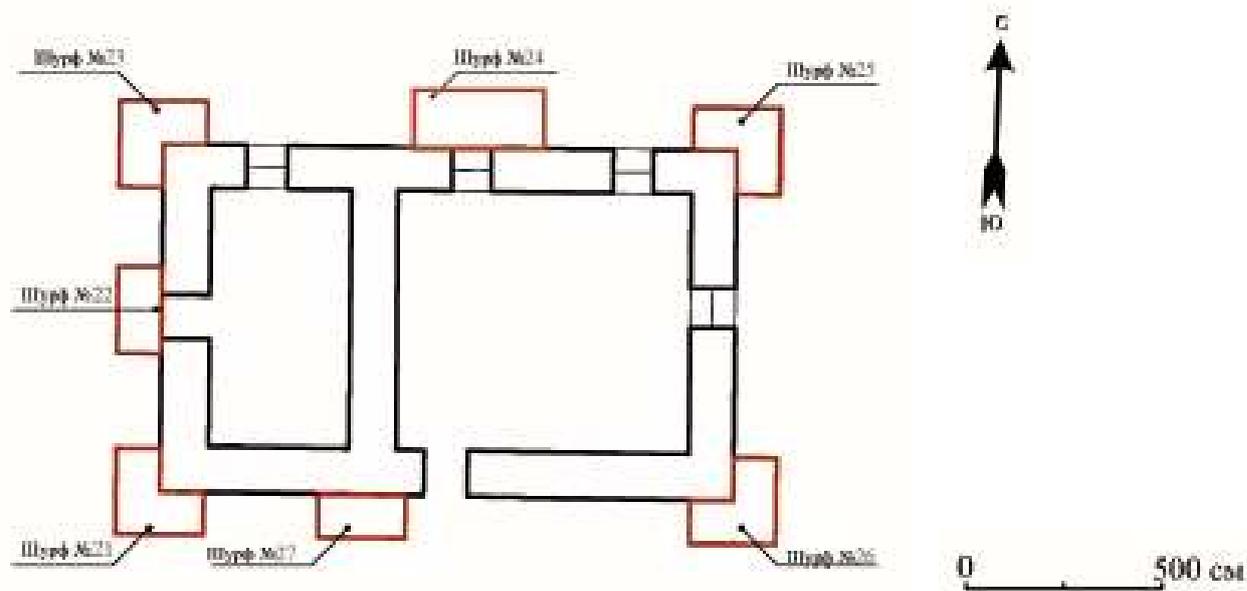
Впервые мавзолей Шах Али был описан академиком Палласом в 1768 г. Он описал сам мавзолей и оставил ценные свидетельства о погребениях Шах Али и его родственников. Год построения мавзолея Паллас перевел с летосчисления по хиджре на христианское неправильно. В то время как 962 г. х. соответ-

ствует 1554–1555 гг., он решил, что это 1520 г. В ряде описаний памятника ошибка Палласа была повторена. Он зафиксировал восемь мастаба и надгробных плит, но при этом им были зафиксированы останки девяти человек, в погребении № 7 было два черепа (рис. 3) (Паллас, 1773, с. 116).

Текие Шах Али много раз было описано касимовским архитектором И.С. Гагиным, который сделал несколько ее зарисовок и планов (Гагин, 1902, с. 276) (рис. 3).

Через 92 года после Палласа текие Шах Али хана было детально описано Хусаином Фаизхановым, потом в 1863 г. В.В. Вельяминов-Зернов посетил Касимов и тщательно исследовал текие Шах Али. Его наблюдения в общем совпадают с материалами Хусаина Фаизханова, он установил, что все стены текие имеют различную толщину; «одна же, именно внутренняя, отделяющая большую комнату от малой, непомерно толста; в ней почти 3 аршина (2,13 м) в ширину» (Вельяминов-Зернов, 1864, с. 399).

После организации Рязанской ученой архивной комиссии в 1884 г. археологическое изучение Касимовского уезда входит в круг ее деятельности. Однако оно не получает достаточного развития. По ее инициативе в Касимове проводятся раскопки татарских «текие» А.В. Селивановым в 1886 г. В мавзолее он нашел останки девяти человек. Во время этих работ А.В. Селиванов произвел исследование «с целью узнать, существует ли какой-нибудь подземный ход или другое помещение, на

Рис. 2. План текие (мавзолея) хана Шах Али и схема расположения шурфов
Fig. 2. Plan of the Shahghali's tekiye (mausoleum) and location of test pits.

которое указывали, по словам Гагина, имевшиеся у стен отдушины. Однако, несмотря на его поиски, он не нашел ни отдушин, ни каких-либо признаков помещения, лежащего ниже подвала, но зато при раскопках в земле попались «сложенные в кучу кости и значительное количество остатков различного рода тканей» (Селиванов, 1887, с. 29). Исследования черепов были произведены А.Г. Рождественским (Рождественский, 1893, с. 18). В настоящее время в подземном помещении никаких останков не видно. Текие Шах Али почти всегда находилось в запустении и разрушалось посетителями. В 1841–1845 годах его отремонтировали под руководством рязанского губернского архитектора Н.И. Воронихина (Мансуров, Бадер, 1974, с. 320).

В 1887 г. при содействии Рязанской ученой архивной комиссии Техническим строительным комитетом Министерства внутренних дел были проведены новые реставрационные работы. Текие Шах Али было приведено в полный порядок, снабжено железными дверями и ставнями и обнесено железной оградой на высоком кирпичном фундаменте (Мансуров, Бадер, 1974, с. 320).

В следующий раз текие Шах Али хана было исследовано в 2004–2005 г. известным татарским исследователем М.И. Ахметзяновым (М. Әхмәтжанов). Он сделал описание мавзолея и отметил, что «среди каменных

плит с надписями есть и расколотый надмогильный камень Шах-Али. Надмогильные плиты на кладбище касимовских ханов имеют отличительные особенности по сравнению с камнями с надписями Казанского ханства, хотя также вырезаны из белого известняка. Во-первых, в глаза бросаются их меньшие размеры по сравнению с эпитафическими памятниками Казанского ханства. Во-вторых, большинство из них начинается с религиозной формулы, не встречающейся на памятниках Казанского ханства. Эта формула имеет следующий смысл: «Для Всевышнего Аллаха Иисус с Адамом аляиссаламом в одной степени» (прим. перев. Адәм галәйһиссәлам – Мухаммад?)» (Әхмәтжанов, 2006, с. 12–17).

В 2020 г. в рамках программы реставрации нами были проведены исследования текиемавзолея Шах Али, в виде восьми шурфов, заложенных по углам и у стен здания (рис. 2). Для графической фиксации планов и профилей использовался репер на пороге здания, имевший отметку 126,81 м по балтийской системе высот (Ахметгалин, 2021 г, с. 16–17).

Шурф № 1 (21) был заложен возле юго-западного угла текие Шах Али. При исследованиях выявилось шесть прослоек, выделяются две прослойки, связанные со строительством и реставрацией. Первая прослойка известняковой крошки толщиной 5–15 см идентифицирована как строительный горизонт возве-

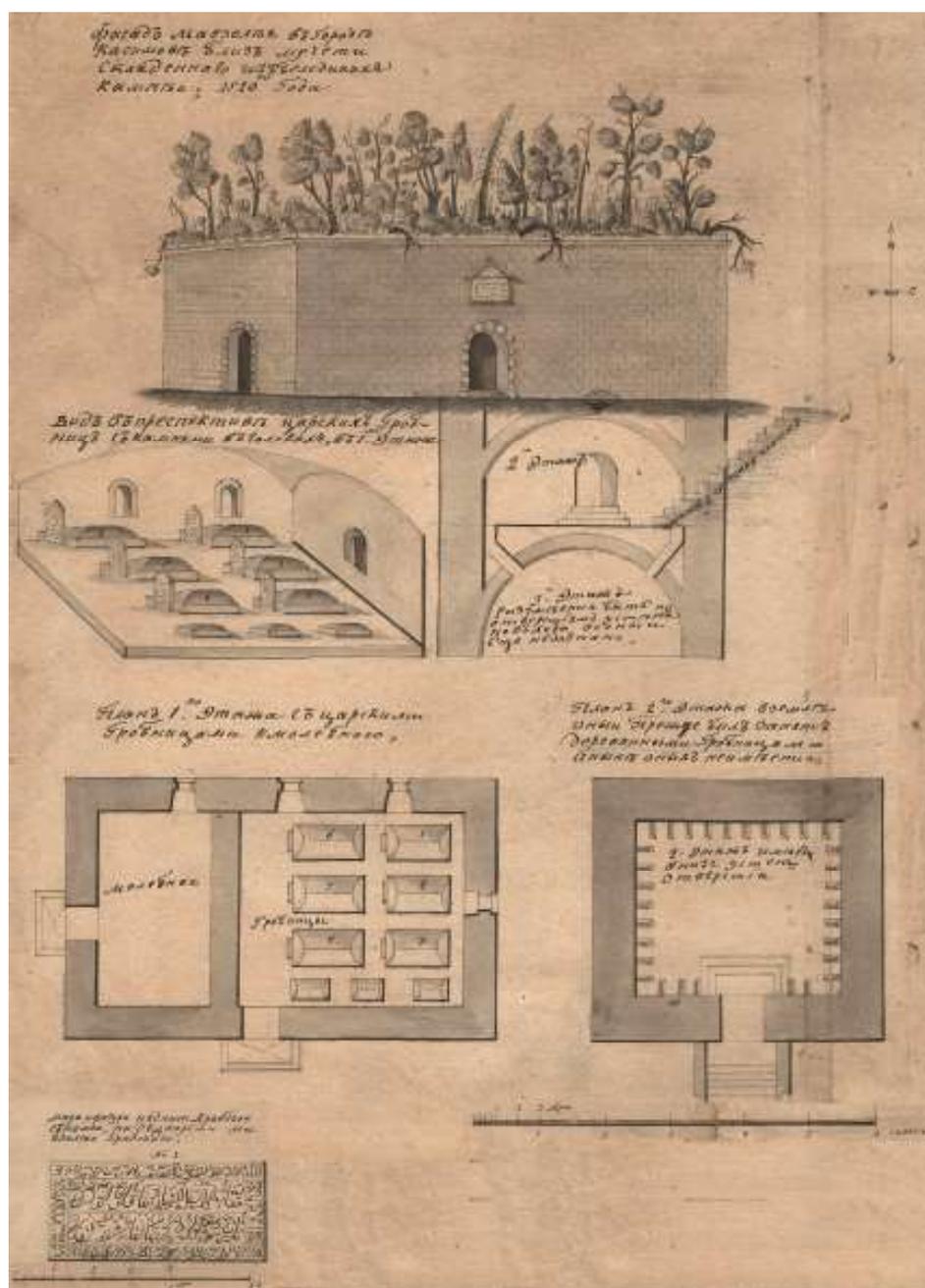

Рис. 3. Чертежи XIX в. мавзолея Шах Али

Fig. 3. XIX century drawings of the Shahghali's mausoleum.

дения мавзолея Шах Али в 1555 г. Совпадает с подошвой второго цокольного ряда фундамента текие. Фиксируется на отметке -90 см от 0. Именно на этой высоте находился дневной уровень площадки вокруг мавзолея в середине XVI в. Вторая прослойка – известковый раствор с включением битого кирпича, она связана с реставрацией и возведением кирпичной ограды вокруг мавзолея в последней четверти XIX в. Уровень слоя совпадает с кровлей первого цокольного ряда фундамента мавзолея и фиксируется на отметке

$+2$ см от 0. Подошва фундамента юго-западного угла текие (мавзолея) зафиксирована на уровне -190 см от 0. На уровне подзола в шурфе выявилось два сооружения: сооружение 1 – полукруглая яма диаметром 40 см, глубиной 23 см; сооружение 2 – прямоугольная канавка 70×20 см, глубиной 18 см. Они датируются временем сооружения текие, вероятно, это следы от лесов.

Шурф № 2 (22) был заложен возле западной стены текие Шах Али, перед входом в молитвенную комнату.

При исследованиях выявилось шесть прослоек, выделяются две прослойки, связанные со строительством и реставрацией. Первая – известняковая крошка толщиной 6–7 см – связана с постройкой текие Шах Али в середине XVI в. Находится на одном уровне с подошвой второго цокольного ряда фундамента мавзолея. Вторая – темно-серая гумусированная супесь с включением битого кирпича мощностью до 22 см, она связана с реставрацией и возведением кирпичной ограды вокруг мавзолея в последней четверти XIX в. Подошва фундамента мавзолея зафиксирована на уровне –175 см от 0. На уровне третьего пласта перед входом в молельную комнату выявилась вымостка, выложенная из плоских прямоугольных известковых камней размером 50×40 см, 60×30 см, 405×40 см, 30×40 см, несвязанных между собой раствором, ее ширина составила до 100 см, она датируется второй половиной XVI в. В западной части шурфа выявилась яма полукруглой формы размером 120×70 см, глубиной 128 см, сооружение, вероятно, является творильной ямой и датируется сер. XVI в. Под вымосткой на уровне подзола выявились две столбовые ямы диаметром 30 см и 25 см, глубиной 29 см и 47 см, они датируются временем сооружения текие, вероятно, это следы от лесов.

Шурф № 3 (23) квадратной формы размером 2×2 метра был заложен возле северо-западного угла стены мавзолея Шах Али. Дёрн толщиной 3–4 см. При исследованиях выявилось восемь прослоек, выделяются две прослойки, связанные со строительством и реставрацией: первая прослойка известняковой крошки толщиной 5–15 см – это строительный горизонт возведения мавзолея Шах Али в 1555 г. Ее верхний уровень совпадает с подошвой второго цокольного ряда фундамента текие, вторая – известняковая крошка, связанная с ремонтно-реставрационными работами здания мавзолея в последней четверти XIX в., она совпадает с подошвой первого цокольного ряда фундамента мавзолея и фиксируется на отметке –28 см от 0. Подошва фундамента северо-западного угла мавзолея зафиксирована на уровне –160 см от 0. На уровне подзола в шурфе выявилось два сооружения: сооружение 1 – полукруглая яма размером 100×40 см, глубиной 123 см; сооружение 2 – прямоугольная канавка шириной 25 см, глубиной 35 см.

Они датируются временем сооружения текие, вероятно, это следы от лесов.

Шурф № 4 (24) был заложен вдоль северной стены мавзолея Шах Али. Вытянут длинной стороной по оси запад – восток в целях выявления стыка фундаментов, молельной комнаты и подземного склепа – крипты. При исследованиях выявилось семь прослоек, выделяются две прослойки, связанные со строительством и реставрацией: первая прослойка – материковый красно-коричневый суглинок мощностью 8–10 см, она связана с выбросом грунта при строительстве котлована цокольного этажа (крипты) мавзолея в середине XVI в., вторая – известковый раствор с включением битого кирпича, она связана с ремонтом здания текие и возведением кирпичной ограды вокруг мавзолея в последней четверти XIX в. Уровень слоя совпадает с кровлей первого цокольного ряда фундамента мавзолея и фиксируется на отметке +2 см от 0.

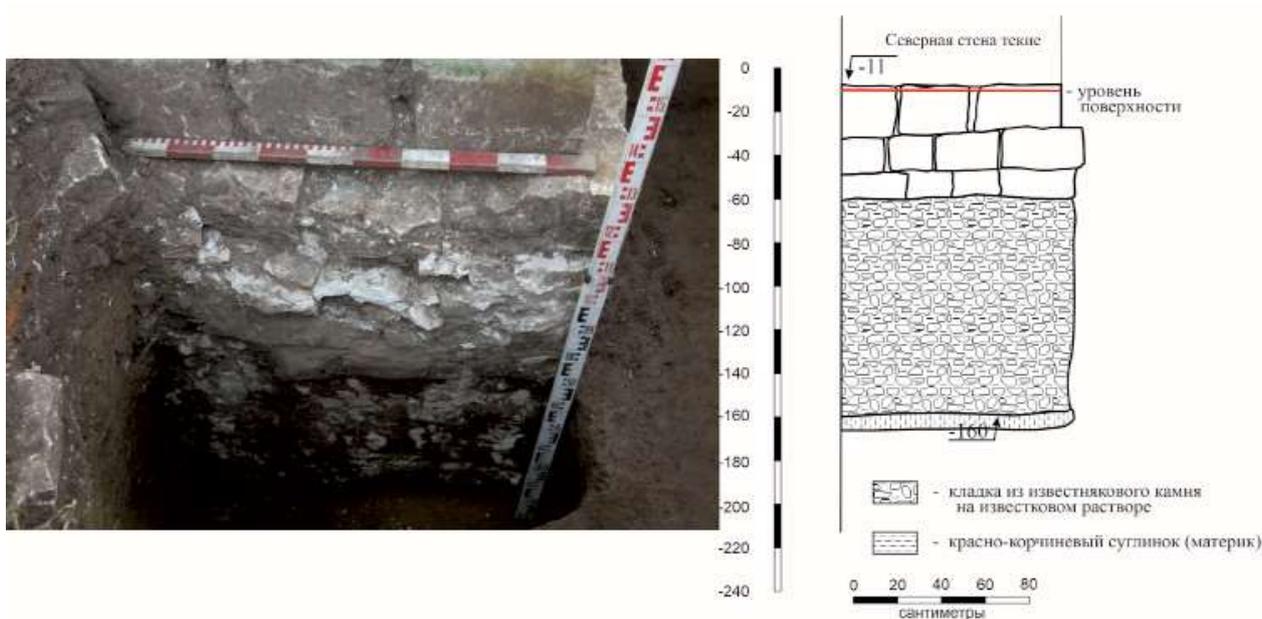
В ходе исследований выявилось, что стена сложена в верхней части из крупных прямоугольных камней размером 30×30 см, 35×30 см на известковом растворе, в основании стены длинные камни размером 180×20 см, 60×20 см, 40×20 см, от уровня –25, –30 см от 0 начинается стена подземного склепа (крипты) из мелких известняковых камней, залитых плотным известковым раствором. Стык исследуемых фундаментов, отделяющий большую комнату от молельни, фиксируется на отметке –185 см. Уровень подошвы фундамента крипты прослежен на уровне –374 см от 0 (рис. 6).

На уровне подзола в шурфе выявилось два сооружения: сооружение 1 – яма круглой формы диаметром 120 см, 116 см глубиной, является творильной ямой; сооружение 2 – яма диаметром 80 см, глубиной 80 см, внутри ямы были выявлены остатки деревянного столба диаметром 20 см и сохранившейся длиной 60 см. Оба сооружения датируются временем возведения мавзолея.

Шурф № 5 (25) был разбит возле северо-западного угла мавзолея Шах Али. При исследованиях выявилось семь прослоек, выделяются две прослойки, связанные со строительством и реставрацией. Первая прослойка – известняковая крошка толщиной 2–3 см – связана с возведением мавзолея Шах Али в середине XVI в. Совпадает с подошвой первого цокольного ряда фундамента мавзолея. Фиксируется на отметке –15 см от

Рис. 4. Текие (мавзолей) Шах Али. Шурф №26, на уровне 4 пласта (подзола) после выборки сооружений
Fig. 4. Shahghali's tekiye (mausoleum). Test pit No. 26, at the level of 4 bed (podzol) after sampling of structures.

Рис. 5. Текие (мавзолей) Шах Али. Шурф №23. северная стенка и фундамент
Fig. 5. Shahghali's tekiye (mausoleum). Test pit No. 23. Northern wall and foundation.

0. Вторая прослойка известкового раствора с включением битого кирпича, она связана с ремонтом здания текие и возведением кирпичной ограды вокруг мавзолея в последней четверти XIX в. Уровень слоя совпадает с кровлей первого цокольного ряда фундамента мавзолея и фиксируется на отметке +2 см от 0. При исследованиях в стене подземного скле-

па (крипты) мавзолея на уровне –65 см от 0 в фундаменте зафиксирован продух. Уровень подошвы фундамента крипты (северо-восточного угла мавзолея) прослежен на уровне –379 см от 0 (рис. 7).

В шурфе выявилось три сооружения: сооружение 1 – столбовая яма XIX в., связанная с реставрацией мавзолея; сооружение

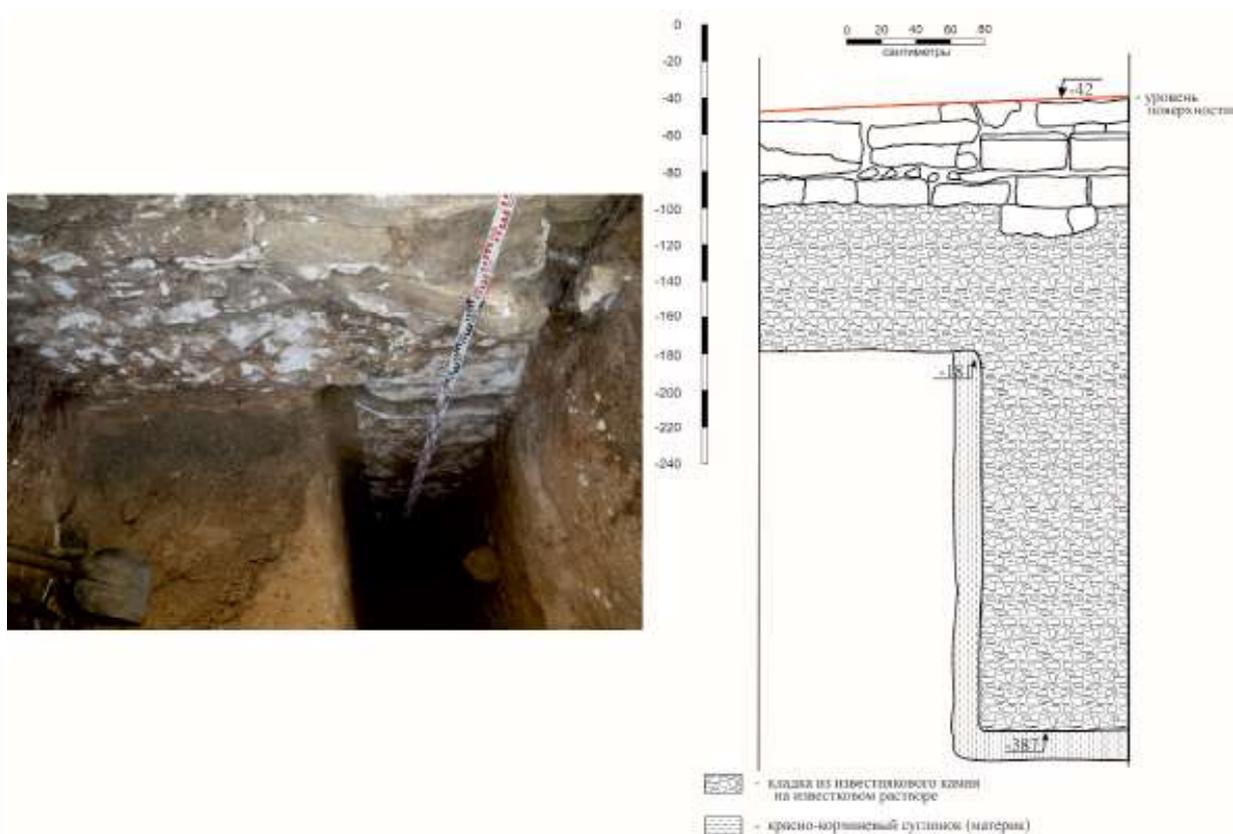

Рис. 6. Текие (мавзолей) Шах Али. Шурф №25. фундамент и северная стена
Fig. 6. Shahghali's tekiye (mausoleum). Test pit No. 25. Foundation and northern wall.

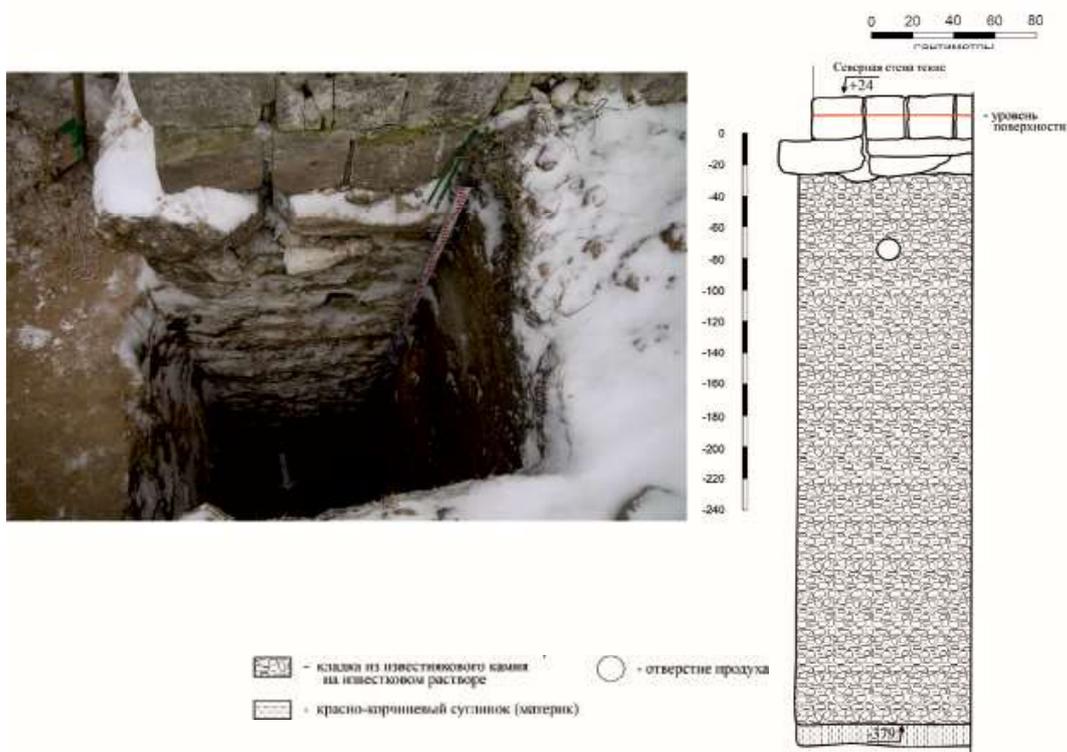

Рис. 7. Текие (мавзолей) Шах Али. Шурф №26. Фрагмент северной стены и фундамента с продухом
Fig. 7. Shahghali's tekiye (mausoleum). Test pit No. 26. Fragment of northern wall and foundation with air hole.

2 – яма прямоугольной формы размером 110×50 см, в нем был выявлен деревянный столб диаметром 20 см и сохранившейся высотой 80 см, сооружение является ямой под столб от лесов, глубина ямы составила 110 см, оно датируется 50-ми годами XVI в.; сооружение 3 – яма прямоугольной формы 30×100 см, глубиной 35 см, она датируется 50-ми годами XVI в., периодом строительства мавзолея.

Шурф № 6 (26) был разбит возле юго-восточного угла мавзолея Шах Али. При исследованиях выявилось семь прослоек, выделяются две прослойки, связанные со строительством и реставрацией. Первая прослойка известняковой крошки толщиной 6–7 см связана со строительством мавзолея в середине XVI в. Фиксируется на уровне –60 см от 0. Вторая прослойка – темно-серая гумусированная супесь с включением кирпичной крошки толщиной до 5–6 см, она связана с ремонтом здания текие и возведением кирпичной ограды вокруг мавзолея в последней четверти XIX в. Стена подземного склепа (крипты) была сложена из мелких известняковых камней, залитых плотным известковым раствором, ее начало зафиксировано на уровне –88 см от 0. Уровень подошвы стены крипты у юго-восточного угла мавзолея (текие) прослежен на уровне –380 см от 0.

В шурфе на уровне подзола выявилось два сооружения: сооружение 1 – круглая яма диаметром 50 см, глубиной 35 см; сооружение 2 – канавка шириной 6 см, глубиной 12 см. Оба сооружения датируются 50-ми годами XVI в., временем строительства мавзолея, вероятно, это следы лесов.

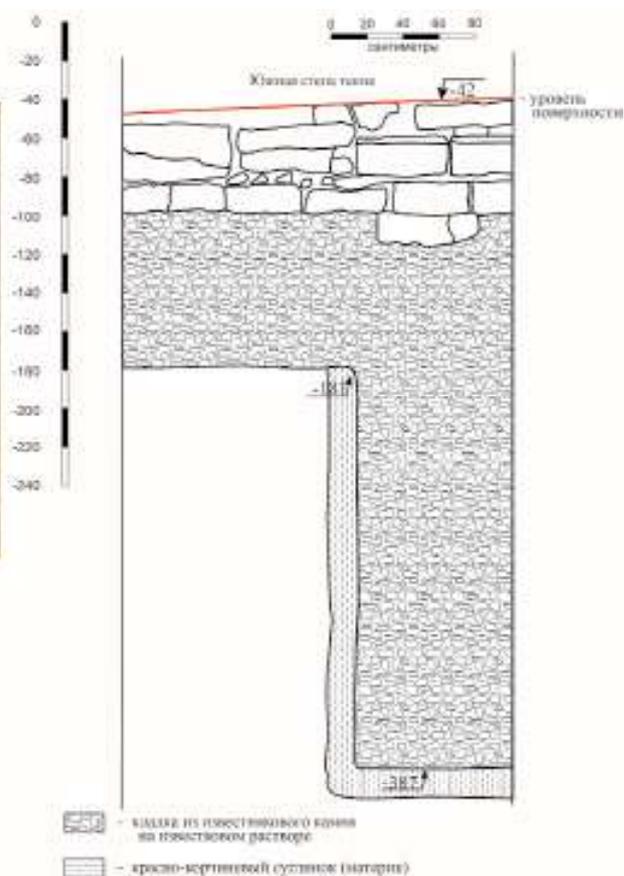
Шурф № 7 (27) разбит у южной стены мавзолея Шах Али, слева от главного входа. При исследованиях выявилось пять прослоек, выделяются две прослойки, связанные со строительством и реставрацией. Первая прослойка известняковой крошки толщиной 3–4 см связана со строительным горизонтом постройки мавзолея Шах Али в 1555 г. Совпадает с подошвой второго цокольного ряда фундамента текие (рис. 8). Фиксируется на отметке –80 см от 0. Вторая прослойка – горизонт темно-серой гумусированной супеси с включением битого кирпича мощностью 8–10 см, формирование данного слоя связано с периодом конца XIX–XX вв., реставрацией мавзолея.

Уровень подошвы молельной комнаты определен на уровне 181 см, нижний уровень стены крипты прослежен на отметке –387 см.

В результате исследований мавзолея была выявлена глубина залегания фундамента и основания подземного склепа – крипты, выделено два стратиграфических горизонта, связанных со строительством и реставрацией здания, в шурфах были выявлены остатки сооружений и столбовых ям от лесов (рис. 4), связанных со строительством здания мавзолея. Проведенные исследования не выявили в этом районе слоев, сформировавшихся ранее середины XVI в. (Ахметгалин, 2021, с. 18–244).

Интересным моментом в исследовании являются аналогии к текие-мавзолею. Само название, текие, отсылает нас к малоазиатской традиции: в Турции название «текие» является синонимом ханака – из персидского языка это странноприимный дом, обитель дервишей. Мавзолей построен под сильным влиянием суфийских традиций: это и трехчастное деление с отдельным помещением для поминальных обрядов, которое, вероятно, служило и тахарат-ханой, отдельное помещение для надмогильных камней и мастаба, которые обозначали погребения – зиярат хана, отдельное помещение для усопших – гур-хана, которое уходит глубоко под землю, пол склепа (крипты) расположен на уровне почти четырех метров от поверхности, к нему ведет узкий длинный вход дромосообразного типа (рис. 9). По мнению И.С. Гагина, поддержанному В.В. Вельяминовым-Зерновым, в мавзолее существовал подземный ход от мавзолея – к Ханской мечети. Основанием для подозрений были отдушины на внешней стене мавзолея и толстая стена между помещениями верхнего уровня (Вельяминов-Зернов, 1864, с. 7), однако наши исследования хотя и выявили продух-отдушину в стене мавзолея, но они никак не связаны с гипотетическим подземным ходом: они предназначались для вентиляции склепа и поддержания там постоянной температуры.

Традиции построек таких мавзолеев относятся к периоду Золотой Орды и, вероятно, были заимствованы из Средней Азии. Хотя точных аналогий мавзолею-текие Шах Али не удалось найти, однако отдельные элементы и идеи, такие как планировка зданий, обряд захоронения в деревянных гробах, погребен-

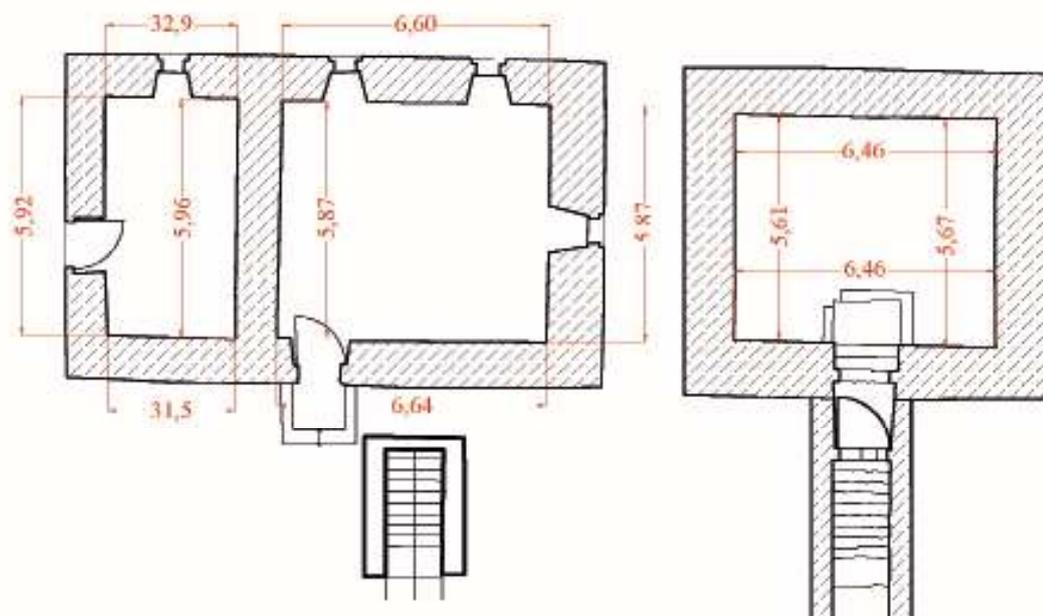
Рис. 8. Текие (мавзолей) Шах Али. Шурф №27. Фрагмент фундамента и южной стены.

Fig. 8. Shahghali's tekiye (mausoleum). Test pit No. 27. Fragment of foundation and southern wall.

ные внутри, обернутые саваном и шелковыми тканями, погребение в подземном помещении, возвышения, на которых были расположены гробы, прослеживаются и в более ранних мавзолеях XIV в., найденных в городах Улуса Джучи, в Мохши (мавзолеи № 4, 5), на Водяном городище (мавзолей № 1) (Зиливинская, 2014, с. 110, с. 113) и синхронных по времени мавзолеях в Бахчисарае (Ибрагимова, 2013, с. 223–251) и в Казани (Ситдииков, Хузин, Сивицкий, 2022, с. 62–90).

Ортодоксальный ислам предписывает производить погребения правоверных мусульман в «ляхде», или, говоря иначе, в подбое. Объясняется это тем, что после совершения погребения в могилу проникают два ангела-дознателя Накир и Мункар, которые интересуются их пожизненными делами и верой. При допросе погребенный должен был сидеть. В этом заключалась роль погребальной ниши – «ляхд» (Хисматулин, 1997, с. 90–91). То есть тело погребенного должно было оставаться в некоей пустоте, чтобы иметь возможность приобрести сидячее поло-

жение. Именно стремление создать в могиле условия для допроса, на наш взгляд, породило хронологические и региональные отличия в конструкции мусульманских погребений (погребения в подбое, в щелевидных камерах с заплечиками, погребения в склепах-сагана и др.), которые имеют одно сходство – они обеспечивали необходимое для допроса пространство, пустоту. Вполне возможно, что эти принципы были заложены при обустройстве подземной части мавзолея Шах Али и совершении в нем погребений. Подземелье Шах Али напоминает «большесемейные захоронения» левобережного Хорезма, а именно т. н. «длинные могилы» – *рапча*, в которых устраивались своеобразные нары из балок, сучьев, камыша, на которых производились захоронения людей, связанных кровнородственными связями (Снесарев, 1960, с. 62). Вероятно, такие постройки возникли в доисламский период, и, разумеется, нет основания возводить генезис мавзолея Шах Али к хорезмским погребальным сооружениям. Однако идея могла проникнуть опосредован-

Рис. 9. Мавзолей (текие) Шах Али размеры верхних помещений и склепа.
Fig. 9. Shahghali's tekiye (mausoleum), dimensions of upper premises and crypt.

но, через идеологию суфизма, носители которой проникали в Нижнее и Среднее Поволжье в период обращения в ислам Золотой Орды.

Некоторые идейные аналогии мы также можем видеть в мавзолее Мазлумхан сулу, расположенном в археолого-архитектурном комплексе Миздахкан, в Каракалпакстане Республики Узбекистан. Мавзолей датируется первой половиной XIV в. (Материалы к своду..., 1985, с. 116). Его отличает от других строений то, что сооружение устроено в земле. Над землей возвышаются купола и аркообразный вход (Якубовский, 1930, с. 568–876). Сближают эти два непохожих друг на друга погребальных сооружения наличие подземной части и суфийские практики, которые проводились в них (Кнорозов, 1994, с.

91–96; Курбанова, 2010, с. 33). В Мазлумхан сулу имелись комнаты-кельи (худжры), где можно было уединиться с посвящением себя молитвам и духовному очищению – «чилле». Вход в одно из них в XIV в. был заложен кирпичом, а связь с помещением осуществлялась через подземный ход, пробитый из выкопанного рядом с мавзолеем колодца (Хожаниязов, Юсупов, Сайпанов, 1990, с. 111–115). Не вызывает сомнения, что помещение использовалось как место уединения в период сорокодневья – «чилле».

Таким образом, текие-мавзолей хана Шах Али показывает неразрывную связь и развитие традиций строительства мавзолеев с эпохи Золотой Орды до Касимовского ханства.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахметгалин Ф.А. Отчет об археологических разведках в г. Касимове Рязанской области на территории (текие) мавзолея Шах-Али в 2020 году. Казань, 2021 // НФ МАРТ. Ф.4. Оп. 1. Д. 432.
- Әхмәтҗанов М. Касыым шәһәрәндәге татар дөрбәләре (Татарские мавзолеи (дюрбе) в г. Касимове) // ТА. 2006. № 1–2 (12–17). С. 197–217.
- Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1863. 558 с.
- Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1864. 500 с.
- Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1887. 510 с.

Гагин И.С. Краткая сложность о Касимовских царях татарских и памятниках с их времени существующих. Сообщила М. Крейтон // Труды Рязанской ученой архивной комиссии (в 27 томах) Т. XVI. Вып. 3. / Ред. С.Д. Яхонтов. Рязань: Типография губернского правления, 1902. С. 266–279.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культурное зодчество. М.; Казань: Отечество, 2014. 448 с.

Ибрагимова А. Бахчисарайский Ханский дворец XVI-XVIII вв. Симферополь: ИА НАНУ, 2013. 360 с.

Кнорозов Б.В. Шаманский зикр в подземелье Мазлумхан-сулу // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 91–96.

Курбанова З.И. Женское паломничество к святым местам (по материалам Нукусского и Ходжейлийского районов) // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. 2010. № 3. С. 30–37.

Мансуров А.А., Бадер О.Н. Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология Рязанской земли / Отв. ред. А.Л. Монгайт. М.: Наука, 1974. С. 253–323.

Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. Вып. 1 / Отв. ред. В.Н. Ягодин, С.М. Малияров. Нукус: Каракалпакстан, 1985. 252 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. I. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1773. 117 с.

Рождественский Р.Р. Черепа из древних могил Рязанской губернии // Труды Рязанской ученой архивной комиссии (в 27 томах) Т. VIII. Вып. 1 / Ред. С.Д. Яхонтов. Рязань: Типография губернского правления, 1893. С. 1–19.

Селиванов А.В. Раскопки в Касимове 1868 г. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии (в 27 томах) Т. III. Вып. 8 / Ред. С.Д. Яхонтов. Рязань: Типография губернского правления, 1893. С. 159–162.

Ситдииков А.Г., Хузин Ф.Ш., Сивицкий М.В. Мавзолей казанских ханов // Позднее средневековье и раннее Новое время (XVI – первая половина XVIII вв.) / Археология Волго-Уралья. Т. 7 / Под общ. ред. А.Г. Ситдиикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: АН РТ, 2022. С. 62–90.

Снесарев Г.П. Большесемейные захоронения у оседлого населения левобережного Хорезма // КСИЭ. Вып. XXXIII. М.: АН СССР, 1960. С. 60–71.

Хисматуллин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. 272 с.

Хожаниязов Г., Юсупов Н., Сайпанов Б. Археологические работы в Миздахкане в 1989 году // Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР. 1990. №4. С. 111–115.

Якубовский А.Ю. Городище Миздахкан // Записки коллегии востоковедов при азиатском музее Академии наук Союза советских социалистических республик. Т. V. Л.: АН СССР, 1930. С. 551–581.

Информация об авторах:

Ахметгалин Фарид Альбертович, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ach_farid@mail.ru

Амиров Шамиль Шаукатович, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); amirov_05@mail.ru

REFERENCES

Akhmetgalin, F. A. 2021. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v g. Kasimove Ryazanskoj oblasti na territorii (tekije) mavzoleya Shakh-Ali v 2020 godu (Report on archaeological reconnoissances in Kasimov in the Ryazan region on the site (tekiye) of the Khan Shahghali's mausoleum in 2020)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Fund 4. Inv. 1, dossier 432 (in Russian).

Akhmetzyanov, M. 2006. In *Tatarskaia arkheologiia (Tatar Archaeology)* 12–17 (1–2), 197–217 (in Tatar).

Vel'iaminov-Zernov, V. V. 1863. *Issledovanie o kasimovskikh tsariakh i tsarevichakh (Study of Kasimov Tsars and Princes)*. Part 1. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Vel'iaminov-Zernov, V. V. 1864. *Issledovanie o kasimovskikh tsariakh i tsarevichakh (Study of Kasimov Tsars and Princes)*. Part 2. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Vel'iaminov-Zernov, V. V. 1887. *Issledovanie o kasimovskikh tsariakh i tsarevichakh (Study of Kasimov Tsars and Princes)*. Part 3. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Gagin, I. S. 1902. In Yakhontov, S. D. (ed.). *Trudy Ryazanskoy uchenoy arkhivnoy komissii (Proceedings of the Ryazan Scientific Archival Commission)*. XVI (3). Ryazan: "Tipografiya Gubernskogo pravleniya" Publ., 266–279 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2014. *Arkhitektura Zolotoi Ordy (Architecture of the Golden Horde) 1. Kul'tovoe zodchestvo (Ritual Architecture)*. Moscow; Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Ibragimova, A. M. 2015. *Bakhchisarajskij Hanskij dvorec XVI–XVIII vv. (Bakhchisarai Khan's Palace)*. Kiev: Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).

Knorozov, B. V. 1994. In *Etnograficheskoe Obozrenie (Ethnographic Review)* (6), 91–96 (in Russian).

Kurbanova, Z. I. 2010. In *Vestnik Karakalpakskogo otdeleniya Akademii Nauk Respubliki Uzbekistan (Bulletin Karakalpak branch of the Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan)* 3, 30–37 (in Russian).

Mansurov, A. A., Bader, O. N. 1974. In Mongait, A. L. (ed.). *Arkheologiya Riazanskoj zemli (Archaeology of the Ryazan Land)*. Moscow: "Nauka" Publ., 253–323 (in Russian).

Yagodin, V.N., Maliyarov, S.M. 1985 (eds.). *Materialy k svodu pamyatnikov istorii i kul'tury Karakalpakskoy ASSR (Materials for the Code of Monuments of History and Culture of the Karakalpak ASSR)* 1. Nukus: Karakalpakstan (in Russian).

Pallas, P. S. 1773. *Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossijskoj imperii (Traveling across Various Provinces of the Russian Empire)*. Part 1. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Rozhdestvensky, R. R. 1893. In Yakhontov, S. D. (ed.). *Trudy Ryazanskoy uchenoy arkhivnoy komissii (Proceedings of the Ryazan Scientific Archival Commission)*. VIII (1). Ryazan: "Tipografiya Gubernskogo pravleniya" Publ., 1–19 (in Russian).

Selivanov, A. V. 1893. In Yakhontov, S. D. (ed.). *Trudy Ryazanskoy uchenoy arkhivnoy komissii (Proceedings of the Ryazan Scientific Archival Commission)*. III (8). Ryazan: "Tipografiya Gubernskogo pravleniya" Publ., 159–162 (in Russian).

Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh., Sivitsky, M. V. 2022. In Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh. (eds.). *Pozdnee srednevekov'e i rannee Novoe vremya (XVI – pervaya polovina XVIII vv.) (Late Middle Ages and early modern era (XVI – first half of the XVIII centuries))*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 7. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 62–90 (in Russian).

Snesarev, G. P. 1960. In *Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii (Concise Bulletins of the Institute of Ethnography)* 33. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 60–71 (in Russian).

Khismatullin, A. A., Kriukova, V. Yu. 1997. *Smert' i pokhoronnyi obriad v islame i zoroastrizme (Death and Funerary Rite in Islam and Zoroastrianism)*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ. (in Russian).

Khozhaniyazov, G., Yusupov, N., Saypanov, B. 1990. In *Vestnik Karakalpakskogo filiala Akademii nauk Uzbekskoj SSR (Bulletin of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR)* (4), 111–115 (in Russian).

Yakubovsky, A. Yu. 1930. In *Zapiski kollegii vostokovedov pri aziatskom muzee Akademii nauk Sojuza sovetских socialisticheskikh respublik (Notes of the College of Orientalists at the Asian Museum of the Academy of Sciences of the Soviet Union)* 5. Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 551–581 (in Russian).

About the Authors:

Akhmetgalin Farid A. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation akhmetgalin_farid@mail.ru

Amirov Shamil Sh. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation amirov_shamil@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу